

Сегодня Цяо Цзиньнян была одета в голубое платье, а волосы уложены в змеиный пучок с заколкой-бабочкой на голове.

Лу Чэнь подумал: "К счастью, это не золотая заколка с фениксом, которую ей подарил Ли Юнь. Иначе я бы умер от злости!"

Лу Чэнь сказал: "Откуда ты знаешь, что он скорее откажется от своего будущего, чем пойдет на компромисс?"

"Он знает о нашем с тобой прошлом? Думаешь, он все еще осмеливается жениться на тебе, если знает? Почему ты думаешь, что он предпочтет отказаться от своего светлого будущего?"

Цяо Цзиньнян действительно не была уверена. Но даже если бы Ли Юнь выбрал карьеру, она бы не стала его винить.

"Мама!" раздался из-за двери радостный голос Туаньэр, и Цяо Цзиньнян отбросила дикие мысли в своем сердце.

Она наклонилась и обняла милого маленького мальчика. "Туаньэр стал намного тяжелее. Я уже не могу тебя обнять!"

Туаньэр покраснел. "Туаньэр может ходить сам".

Цяо Цзиньнян, конечно, не хотела отпускать Туаньэр. Она крепко обняла Туаньэр и сказала: "Мама шутит с тобой. Неважно, насколько тяжел Туаньэр, я все равно смогу тебя удержать".

Туаньэр нежно потерся лбом о шею Цяо Цзиньнян. "Мама, я так по тебе скучаю".

Цяо Цзиньнян почувствовала, что у нее пересохло в горле. "Я тоже по тебе скучаю".

Лу Чэнь холодно фыркнул и насмешливо сказал: "У тебя даже не хватает времени подумать о своей "милой". Как у тебя хватает времени думать о Туаньэр... Цок!"

Туаньэр посмотрел на Цяо Цзиньняна и спросил: "Мама, а кто твой "милый"?"

Цяо Цзиньнян посмотрела на Лу Чэня и слово за слово сказала. "Твой отчим!"

Туаньэр смущенно поморщился. "Что такое отчим? Разве у меня не один отец?"

"Нет, у Туаньэр будет много матерей и отцов".

Цяо Цзиньнян специально сказала это, чтобы разозлить Лу Чэня.

Туаньэр обнял Цяо Цзиньнян за шею и сказал: "Нет, я хочу только маму и папу, никаких других отцов и матерей..."

Лу Чэнь понизил голос и предупредил Цяо Цзиньнян: "Не говори глупостей при Туаньэр".

Цяо Цзиньнян ответила: "Я не говорю ерунды. Туаньэр рано или поздно узнает об этом. Если ты не хочешь, чтобы он перенес это, позволь мне вернуть его в Линъань".

Туаньэр моргнул слезящимися глазами феникса: "Я просто хочу к маме и папе".

Лу Чэню было неприятно видеть, как его сын плачет, поэтому он сказал: "Хорошо, только мама и папа".

Цяо Цзиньнян: "Ты слышал историю о том, как Цзэн Цзы убил свинью? В ней говорится о том, что нельзя врать детям!"

Лу Чэнь: "Это называется "Цзэн Шэнь готовит свинью".

Цяо Цзиньнян холодно посмотрела на Лу Чэня. "Будь то "Цзэн Цзы убивает свинью" или "Цзэн Шэнь готовит свинью", это говорит одну и ту же правду. Раз ты это знаешь, зачем ты солгал Туаньэр?"

Лу Чэнь посмотрел в глаза Цяо Цзиньнян и твердо сказал: "Я не лгал ему!".

Цяо Цзиньнян не поверила словам Лу Чэня, поэтому она сменила тему и сказала: "Мои служанки все очень скучают по Туаньэр. Можно я сегодня отведу Туаньэр в Вкусный павильон, а вечером отправлю его обратно?"

Лу Чэнь кивнул, и после того, как Цяо Цзиньнян ушла с Туаньэр, Лу Чэнь отправился в Зал Усердного Управления.

Сегодня был выходной.

Однако император Хуэйлинь все равно рано отправился в Зал Усердного Управления, чтобы заняться официальными делами.

Датанг процветал в основном благодаря усердной работе императора Хуэйлиня.

Лу Чэнь отдал честь и сказал: "Отец".

Император Хуэйлинь посмотрел на руку Лу Чэня и сказал: "Дата твоего рождения и дата рождения Цяо Цзиньнян, должно быть, не совпадают, верно? Почему ты становишься раненым каждый раз, когда видишь ее?"

Лу Чэнь убрал руку и сказал императору Хуэйлину: "Мы попросили кого-то проверить это в Линъани. Наши даты рождения совместимы".

Император Хуэйлинь: "Ты тогда потерял память. Как ты вспомнил дату своего рождения?"

Лу Чэнь ответил: "Я все еще помню свое имя и дату рождения".

Увидев, что правая рука Лу Чэня была ранена, император Хуэйлинь сказал: "Поскольку твоя рука ранена, хорошо отдохни два дня".

Лу Чэнь должен был сказать. "Отец, я бы хотел кое-что обсудить с тобой".

Император Хуэйлинь поднял глаза и посмотрел на Лу Чэня. "В чем дело?"

"Я все обдумал, и я хотел бы сделать Цзиньнян своей кронпринцессой. Ты знаешь, она сильная, упрямая и ненавидит быть наложницей.

Она скорее выйдет замуж за кого-нибудь другого, чем станет моей первой или второй наложницей". "

Император Хуэйлинь нахмурился и сказал: "Чэньэр, как ты думаешь, может ли Цяо Цзиньнян стать хорошей кронпринцессой?"

"Кронпринцесса - это не только кронпринцесса, но и будущая мать страны и предводительница вашего гарема!

"Достойны ли ее талант и способности чести матери страны?"

Император Хуэйлинь сделал глоток воды и сказал: "Не имеет значения ее происхождение, не говоря уже о том, что она теперь дочь герцога Анюаня".

"Но твоя жена должна быть нежной и достойной женщиной, которая заслуживает быть матерью страны!

А не деловой женщиной, которая держит в руках абакус и целыми днями сидит на кухне". "

Лу Чэнь сказал: "Цзиньнян еще молода. Если ее выдадут замуж в Восточный дворец, матушка сможет обучать ее".

Император Хуэйлинь с усмешкой сказал: "Разве недостаточно того, что твоя мать столько лет тяжело работала ради тебя? А теперь она должна учить за тебя твою жену?"

"Кроме того, Цяо Цзиньнян воспитывалась слугами. Если в будущем ты возьмешь наложниц с большим семейным прошлым, чем у нее, как она сможет помочь тебе управлять гаремом?"

"Раз она так презирает наложниц, как она сможет ужиться с вашими будущими наложницами?"

"Если ваша жена не может терпеть ваших наложниц, как долго она сможет быть вашей кронпринцессой?"

"Если вы передадите ей внутренние дела Восточного дворца, сможет ли она справиться с ними?"

"Не говоря уже о том, что ей придется управлять внутренними делами всего императорского дворца, когда вы станете императором."

Лу Чэнь сказал низким голосом: "Мне не нужно брать наложниц".

Император Хуэйлинь взглянул на Лу Чэня. "Почему ты становишься все более и более наивным? Если ты не будешь брать наложниц, думаешь, ты все еще сможешь быть наследным принцем?"

Лу Чэнь улыбнулся. "Даже если небо упадет, отец поддержит его для меня. Отец, разве у тебя все эти годы не было только матери? Я всегда беру с тебя пример..."

Император Хуэйлинь поперхнулся. "Это потому, что до твоего рождения у меня уже было шесть сыновей, а у тебя только Туаньэр".

Несмотря на то, что у него уже было семь сыновей, группа министров все еще пыталась убедить его взять императорских наложниц.

Они пытались убедить его раз в несколько лет, и только в последние годы они, наконец, остановились.

Будучи наследным принцем, Лу Чэнь даже не имел наложницы. Как он мог иметь только одну женщину?

Лу Чэнь: "О? Оказывается, если бы у меня не было шести старших братьев, вы бы планировали взять наложниц". Я понял. Отец, я поговорю с мамой...".

Император Хуэйлинь поспешно сказал: "Вернись! Больше никаких наивных разговоров о том, что ты не берешь наложниц. Что касается позиции Цяо Цзиньняна, я хорошенько подумаю".

Лу Чэнь не осмелился слишком сильно давить на отца, поэтому он ласково сказал: "Отец, хотя моя правая рука ранена, я могу писать левой рукой."

"Если тебе понадобится, чтобы я что-нибудь сделал для тебя, просто скажи мне. "

Посмотрев на мемориалы, сложенные горкой на столе, император Хуэйлинь сказал: "Хорошо, тогда обработай эти мемориалы для меня. Мы с твоей матерью уже давно не выходили из императорского дворца, чтобы развлечься".

Лу Чэнь: "..."

Чанъань выглядел таким красивым после весеннего дождя.

Цяо Цзиньнян отвела Туаньэр в Вкусный павильон, и слуги и служанки были очень рады снова увидеть Туаньэр.

У Туаньэра была хорошая память, и он все еще помнил дядюшек и тетюшек, которые играли с ним в прошлом.

Пришло много клиентов, поэтому Цяо Цзиньнян играла с Туаньэр в личной комнате № 1.

Фигурка из теста, которую она купила для Туаньэр в прошлый раз, была уничтожена Лу Чэнем, и она больше не могла найти ларек с фигурками из теста.

Поэтому в этот раз она собиралась вместе с Туаньэр сделать фигурки из теста.

Внизу женщина в белой вуали посмотрела на вывеску "Вкусный павильон" и сказала хорошо одетому мужчине средних лет рядом с ней. "Я давно не посещала "Вкусный павильон".

С тех пор как исчез Лу Чэнь, королева не была настроена выходить из императорского дворца, чтобы поиграть. Прошло почти четыре года с тех пор, как она пробовала здешние блюда.

В последнее время она немного скучала по деликатесам за пределами императорского дворца.

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2098627>